

Таким образом, в ходе исследования установлено, что национально-культурный компонент присутствует в наименованиях творческих объединений, а также алкогольной и безалкогольной продукции Брестской области. Анализ проявления национальной культуры в исследуемых группах эргонимов и прагматонимов позволяет сделать вывод о том, что успешный нейминг должен соответствовать ожиданиям адресата и быть близок к его представлениям о культуре, истории и морали народа.

Список использованной литературы

1. Крысько, В. Г. Этническая психология [Электронный ресурс] / В. Г. Крысько. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/krusko/02.php. – Дата доступа: 05.05.2019

С. А. КОРОЛЕВИЧ (г. Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАРЕМИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ

В русском языке относительно самостоятельным пластом языковых выражений являются поговорки. Этот термин не имеет строгого определения. Обычно исследователи называют поговорками афоризмы народного происхождения, отмеченные лаконичностью формы, воспроизводимостью значения и имеющие, как правило, назидательный смысл [1, с. 242]. Чаще всего к поговоркам относят пословицы и поговорки, хотя на самом деле поговорочный фонд включает и другие формы народной афористики: загадки, присловья, прибаутки, приметы, пожелания, проклятия, призывы, разного рода экспрессивные единицы.

Принимая во внимание, что язык каждого этноса представляет собой живой организм, неразрывно связанный с историей, культурой и социальной жизнью народа, надо ожидать, что в составе поговорок как форм народной афористики, в их лексическом наполнении, оценочной коннотации и способах её выражения может выявляться специфика национального мировидения. В поговорочных текстах, особенно в пословицах и поговорках, концентрируется содержательный пласт информации о мировосприятии и культуре народа, о его оценочных стереотипах, о моральных нормах и правилах, житейских наблюдениях и т. д. Такой языковой материал является особенно ценным для вторичной социализации инофона (о первичной социализации речь идет, когда индивидуум аккумулирует в себе культурные и языковые ценности своего этноса и социума [2, с. 8]), для формирования вторичной языковой личности студента-иностраника. Вместе с тем возможно обнаружение сходных поговорок, что свидетельствует о существовании общих законов развития общества и этических ориентиров человека.

Первым и обязательным условием успешного, активного восприятия и последующего функционирования поговорок в речи студента-инофона является понимание их смысла. Образный смысл поговорок обычно существенно богаче значений слов, составляющих их текст. Важно осмыслить тот блок информации, который закодирован в лаконичной форме поговорки, чтобы к месту исполь-

зовать пословицу или поговорку в соответствующей речевой ситуации. Дошедшая до нас из глубины веков народная мудрость, выступающая в содержании русских пословиц и поговорок, нередко имеет обобщенный характер и особый смысл, не соотносимый с конкретным значением лексем в составе паремии. Например, выражение *Цыплят по осени считают* появилось в деревенском обиходе и изначально имело буквальный смысл: крестьяне, которые держали во дворе птицу, знали, что далеко не все птенцы, вылупившиеся весной, доживают до взрослого возраста. Однако сейчас это выражение обрело образный обобщенный смысл и означает, что о любом деле нужно судить по итоговому результату.

В лингвистике установлено, что выяснить специфику отдельного языка, его идиоматических свойств можно через системное сравнение с другим языком. Выявление смысла русского паремического текста, как правило, предполагает проекцию этого смысла на родной язык иностранного обучающегося (в нашем случае – туркменский). Если студент способен назвать в родном языке пословицу или поговорку соответствующего содержания, то требуется только усвоение паремии в новой языковой форме, конечно, с предварительным её комментированием. При этом можно говорить о сходстве мировосприятия русских и туркмен, о совпадении культурных стереотипов.

Сопоставление паремий русского и туркменского языков регулярно обнаруживает сходные смыслы в пословицах о семье – древнейшей форме социальной общности людей. Таковы, например, русские паремии со словом *свекровь*, которые создавались в предыдущие столетия, когда семья в России была патриархальной и невестки беспрекословно подчинялись свекрови. Лексема *свекровь* здесь имеет обычно негативную коннотацию: *Свекровь злится, что невестка веселится. Свекор – гроза, а свекровь выест глаза. Свекровь на печи, что собака на цепи*. Аналогичные смыслы выражены и в туркменских паремиях (*У невестки нет языка, у свекрови – совести*). Необходимо лишь истолковать экспрессивное выражение «*выест глаза*» и сравнение «*что собака на цепи*». Так же одинаково русские и туркмены часто судят о муже и жене, сравним: *Добрая жена – веселье, а плохая – злое зелье. Жена разумна да работяща – клад, от нее в доме радость и лад* (рус.) – *Понятливая, толковая жена – казна, бестолковая наказание* (туркм.). Однако положение жены в семье неодинаково у разных народов, о чём говорят паремии *Муж без жены, что конь без узды* (рус.) – *Женщина без мужа – конь без узды* (туркм.).

Русские паремии о семье вместе с тем могут быть отмечены особыми коннотациями и компонентами культурологического смысла, требующими дополнительного комментария. Например, известная всем восточным славянам поговорка *Не лезь наперёд батьки в пекло* имеет общий широкий смысл ‘нельзя делать что-то прежде (наперёд) старшего в роду из уважения к нему’. В туркменском языке есть прямое паремическое соответствие: *Старший начинает, младший продолжает*. Однако русское выражение возводят также к традициям древнерусского воинства: в рукопашных битвах в первых рядах, там, где был настоящий ад, сражались самые опытные ратники – отцы. Они даже надевали стиранные белые рубахи, то есть были готовы к смерти, сознатель-

но жертвовали собой, чтобы сохранить жизнь более молодым воинам, среди которых были их дети и внуки. Именно поэтому их, молодых, «наперёд батька» как раз и не пускали.

Лингвокультурологический комментарий должен иметь место и в тех случаях, когда русская поговорка близка туркменской не только по содержанию, но и по форме. Так, выражение *Повинную голову меч не сечет* обозначает, что того, кто признал свою вину, не надо наказывать. В туркменском языке есть поговорка *Склоненную шею меч не сечет* (в точном переводе на русский), которая имеет аналогичный общий смысл и почти идентичную вербальную форму. Оба изречения стали достоянием и русского и туркменского языков, так как восходят к ветхозаветной части Библии, имеют и в исламе, и в христианстве прообраз в книге Притчей Соломоновых («Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован»). Однако стоит подчеркнуть, что хотя в тексте русской и в переводе туркменской поговорки реально обозначен образ кающегося человека со склоненной головой, но лексема *повинную* более точна и содержательна. Этот дериват от слова *вина* имеет значения 'виновный', 'виноватый', 'покаянный', предельно близкие к прообразу поговорки. Здесь, кстати, будет уместным познакомить студентов и с юридическим термином *явка с повинной*.

Вообще, при экспликации сходного смысла формальный облик русских поговорок и пословиц в сопоставлении с туркменскими соответствиями очень часто сохраняет компоненты русского национального мировидения, приметы самобытности культуры и языка. Например, в пословицах *Дружба дружбой, а табачок врозь* (рус.) – *Друг другом, но счет счетом* (туркм.) иронично выражен одинаковый смысл об ограниченности дружбы как бескорыстных межличностных отношений: в сферу материальных ценностей эти отношения не переносятся. Однако в русском тексте обозначение названной сферы конкретизировано, образно представлено самобытными лексемами «*табачок врозь*», тогда как в туркменской поговорке речь прямо идёт о расчетах. В других коррелятах русские поговорочные тексты имеют более обобщенный, широкий смысл, а в туркменском языке сохранены образы конкретных реалий или названия понятий, например: *Что посеешь, то пожнешь* (рус.) – *Посеял ячмень – не жди пшеницы* (туркм.); *Лучше меньше, да лучше* (рус.) – *Количество – хорошо, но качество – еще лучше* (туркм.). В русских поговорках отсутствуют национально маркированные образы, отмеченные в туркменских пословицах и поговорках, но на их месте выступают оригинальные структурные компоненты. Сравним: *На Бога надейся, но сам не плошай* (рус.) – *На Бога надейся, но ослёнка привязывай крепко* (туркм.); *Собака лает – ветер носит* (рус.) – *Собака лает – караван идет* (туркм.).

Иногда лексическое наполнение поговорок абсолютно отличается, но совпадает их обобщенный смысл, сравним: *По Сеньке и шапка* (рус.) – *По стаду и пастуха подбирают* (туркм.); *Нет пророка в своем отечестве* (рус.) – *Розу не ценят там, где она растет* (туркм.); *Глаза боятся, а руки делают* (рус.) – *Невыполнимых дел не бывает* (туркм.); *Своя ноша не тянет* (рус.) – *Барану рога не груз* (туркм.); *Под лежащий камень вода не течет* (рус.) – *Сиднем сидишь – судьба к тебе сама не придет* (туркм.) и др.

Выявление и анализ смысла русских паремий в сопоставлении с пословицами и поговорками родного языка служит не только усвоению самобытного русскоязычного материала, актуализации сведений из афористики туркменского языка, но и развитию навыков говорения, чтения, письма. На занятиях по РКИ могут использоваться разного рода упражнения, например: «Дополните пословицу...», «Совместите тексты из двух заданных столбцов, чтобы получить текст паремии», «Вставьте в паремический текст нужное слово из данного ряда синонимов», «Вспомните пословицу с заданным значением» и т.д. Для закрепления паремий в речи обучающихся при чтении текстов можно давать задание подобрать эпиграф или заглавие из списка паремий. Обогащение русского паремического запаса студентов-инофонов обеспечивают тематические подборки пословиц и поговорок по конкретной теме обсуждения, например о родине, о семье, о погоде, о здоровье. Возможно конструирование диалогов, позволяющих использовать пословицы или поговорки заданной тематики. Для аудирования предлагаются небольшие истории дидактического характера, содержание которых может быть кратко обозначено пословицей. Продуктивна практика написания мини-сочинений по теме, заданной паремическим текстом.

Усвоение паремий разной тематики и в целом фразеологического запаса русского языка – особый показатель лингвокультурологической, языковой и коммуникативной компетенции студентов-иностранцев и одна из необходимых задач, которую призван реализовать учебный курс «Русский язык как иностранный».

Список использованной литературы

1. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология и паремиология. Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семененко. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 344 с.

2. Романенко, М.А. Языковая личность инофона и особенности ее формирования у китайских учащихся / М. А. Романенко// Актуальные проблемы организации учебного процесса и обучения иностранных граждан в высших учебных заведениях: сборник научных статей; редкол: С. И. Лебединский (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 8–16.

***Т. М. ЛЯНЦЕВИЧ** (г. Брест, БрГУ им. А. С. Пушкина)*

ЭЛЕМЕНТЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Лингвистический анализ является неотъемлемым этапом работы с художественным текстом на пути к его пониманию. Основная задача лингвистического анализа художественного текста – изучение языковых средств разных уровней в системе художественного текста с функционально-эстетической точки зрения, с точки зрения их соответствия авторскому замыслу и индивидуальной манере письма автора [2, с. 4].